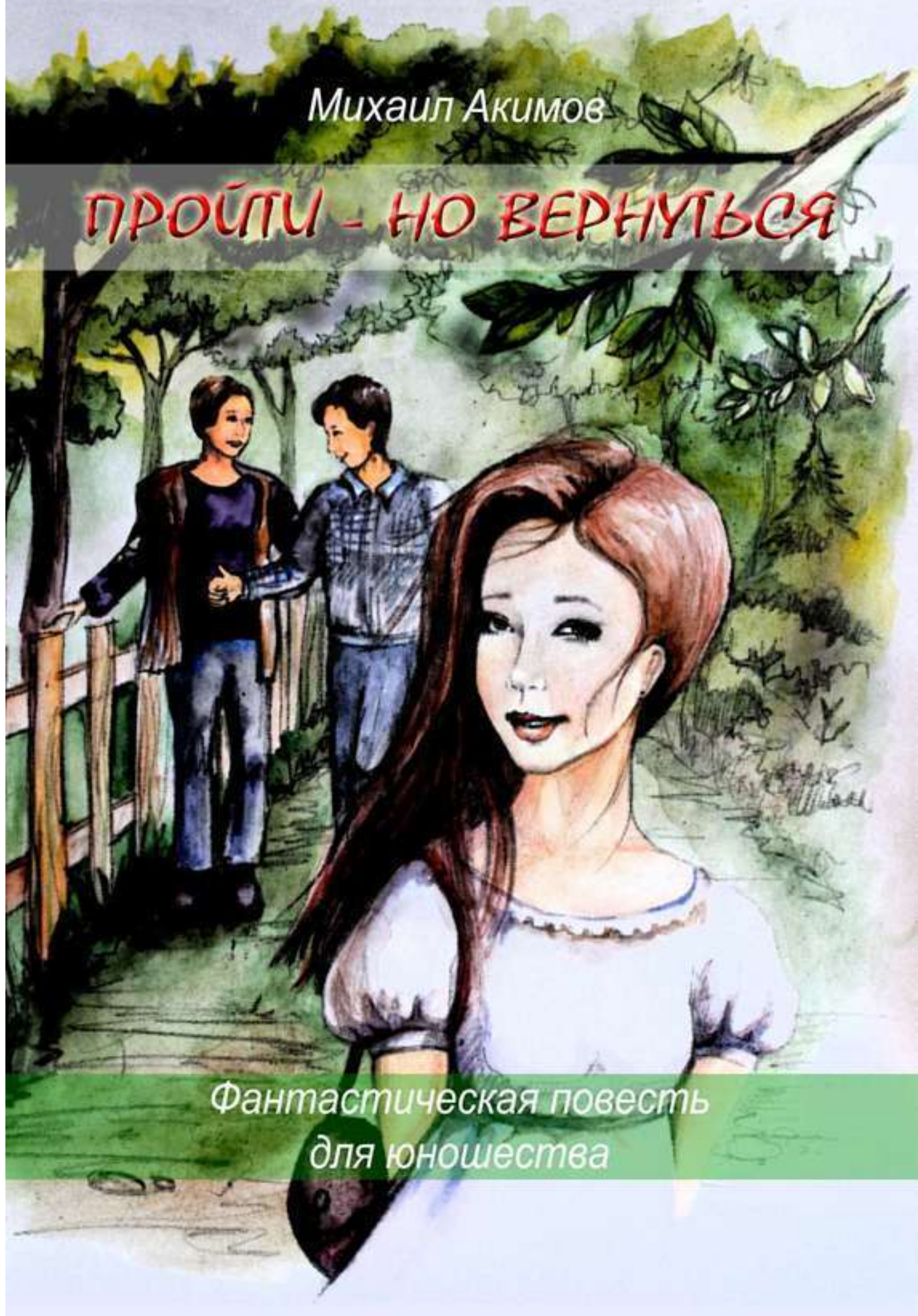

Михаил Акимов

ПРОЙТИ - НО ВЕРНУТЬСЯ

Фантастическая повесть
для юношества

Михаил АКИМОВ

Пройти – но вернуться

«Издательские решения»

2014

Акимов М. В.

Пройти – но вернуться / М. В. Акимов — «Издательские решения», 2014

Чтобы произвести впечатление на девушку, одиннадцатиклассники Виталий и Саша говорят ей, будто бы изобрели прибор, который совершит переворот в науке. Неожиданно для них Лариса просит, чтобы они его показали, и тогда ребята спешно начинают таскать со свалки дачного посёлка детали и части различных электро– и радиоприборов и как попало соединять их между собой, надеясь, что девушка в этом ничего не понимает и примет наудачу сработанный агрегат за чудо техники. Но во время испытаний выясняется, что прибор работает, и ребята оказываются в параллельном мире...

© Акимов М. В., 2014

© Издательские решения, 2014

Содержание

Глава 1. Два «чайника»	5
Глава 2. Что-то получается!	8
Глава 3. Неожиданный результат	11
Глава 4. Куда привёл коридор?	14
Глава 5. Terra Incognita	17
Глава 6. Странное поведение аборигенов	20
Глава 7. Белоснежка в плену у морпехов	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Михаил Акимов

Пройти – но вернуться

Все великие открытия делаются по ошибке!
Закон Янга

Глава 1. Два «чайника»

Когда дела идут хуже некуда, в самом ближайшем будущем они пойдут еще хуже.

Закон Мёрфи

– А вообще, здорово получается, – сказал Сашка, осматривая прибор. – Убедительно!

– Что, думаешь, поверит? – спросил Виталька.

– А то! Прямо уж, девчонка что-то в технике смыслит!

Разговор происходил в сараюшке на виталькиной даче, а предметом его было, на взгляд ребят, убедительное, а на самом деле нелепое сооружение из останков различных приборов, принесённых со свалки дачного посёлка. Основой сооружению служил металлический каркас от древнейшего бобинного магнитофона «Днепр», внутрь и снаружи которого ребята прикручивали всё, что прикручивалось.

– Класс! – завопил Виталька, показывая другу силовой трансформатор от телевизора «Горизонт». – Смотри, у него крепление точно вот с этими дырочками совпадает! Сейчас болтиками приверну. И вилка здесь на шнуре есть, можно даже в розетку воткнуть!

– Бабахнет, – засомневался Сашка.

– Ну и пусть! Мы скажем, типа – доработать ещё надо. А ты чего делаешь?

– А я вон какую-то штуку нашёл, тут чего только нет: и транзисторы, и конденсаторы, сопротивления разные... Проводочки вот, правда, всякие торчат, но мы их под корень обрежем – незаметно будет.

– А сколько проводочков? – спросил Виталька.

– Раз, два... шесть.

– Супер! И на трансформаторе шесть! Вот мы их между собой и соединим, тогда уж точно бабахнет!

И ребята с воодушевлением принялись укреплять внутри корпуса непонятную штуковину и соединять её с трансформатором.

Причиной столь необычной деятельности явилась их вчерашняя провальная игра в волейбол, хотя если рассуждать строго, то первотолчком послужила даже не она, а то, что в этом году на дачах подобралась совсем незнакомая компания сверстников, на редкость спортивных ребят и девчонок, которые уже в первый день классифицировали Сашку с Виталькой как полных «чайников». И то правда: в любой игре их действия вызывали общий гогот и насмешки. В футболе ещё более-менее: их, как самых ни к чему не годных, ставили на ворота в разные команды, и тогда шансы соперников уравнивались, поскольку оба вратаря пропускали всё, что летело в створ ворот. С остальными играми было хуже: для баскетбола, волейбола или возрождённой ныне лапты игроков требовалось меньше, поэтому в игру с тяжёлым вздохом и гримасами отвращения на лицах брали кого-то одного из них и дружно всей командой ругали за промахи, потом выгоняли и меняли на второго, потом делали обратную замену... Можно было бы плюнуть на всё, забыть про эту компанию и заняться чем-нибудь вдвоём... так ведь нет, нельзя! Была там такая, Лариска... Королева дачного посёлка! Тяжело было подвергаться

унижениям у неё на глазах, но ещё тяжелее было вовсе её не видеть! Поэтому друзья каждый день, угрюмо переглянувшись, молча понимали друг друга и отправлялись навстречу насмешкам и оскорблениям.

Хорошо красивым девчонкам! Что интересно, в волейбол, допустим, Лариска играла ничуть не лучше Сашки с Виталькой, но все прямо-таки наперебой зазывали её именно в свою команду! Лариска визжала, уворачивалась от мяча, но никто и не думал её ругать! И соперники никогда не резали мяч, направляемый в её сторону, а напротив, старались мягко перебросить через сетку и на такой высоте, чтобы ей было удобно его принять. Бывало, что она не справлялась и с этим, и мяч от её рук улетал за пределы площадки, и тогда все дружно орало на того, кто находился с ней рядом: «Тебе Лариса такой пас дала, прямо на блюдечке выложила, чего спал»? Зато какой восторженный рёв раздавался по обе стороны сетки, если вдруг у неё получилось! А если ещё в итоге команда соперников проигрывала, то её игроки прямо так и заявляли: «Конечно, за вас Лариса играла! А мы вот в следующий раз её в свою команду возьмём»!

И вот этой-то Лариске Виталька и влупил мячом прямо в затылок, когда была его очередь подавать! Столь богохульственный поступок, сопоставимый по масштабам разве что с низвержением германцами статуй римских богов, явился следствием ехидного замечания Валерки, старшего из всех пацанов: «Ну, ты хоть когда-нибудь сможешь, наконец, мяч через сетку перебросить»? Вдохновлённый таким образом Виталька подбросил мяч, замахнулся со стороны и со всей силы врезал...

Ближайшие полчаса ушли на оказание Лариске медицинской помощи, которая заключалась в участливом заглядывании в глаза и вопросах «Лариса, тебе больно?», коллективном поглаживании больного места и дружном хоре ругательств в адрес Витальки. А Валерка даже врезал ему по шее и, подумав, добавил два пинка, за что содрогнувшийся от своего кощунственного поступка Виталька был даже благодарен: и поделом ему!

Игра, разумеется, на этом закончилась, плавно перейдя в судилище над Сашкой и Виталькой.

– Эй вы, придурки! – презрительно сказал Валерка, явно выражая общее мнение. – Чем так всю жизнь мучиться, уж лучше бы сразу застрелились, что ли? Тоже мне, одиннадцатиклассники! Вон, пацаны из седьмого в любую игру лучше вас играют! Вы что, ходить только недавно научились? Спортом надо заниматься, а то ведь через канаву перепрыгнуть не можете!

И тут Сашку прорвало.

– Некогда нам всякой ерундой заниматься! – выпалил он. – Мы с Виталькой прибор один собираем, это вообще переворот в науке будет! Вот тогда и посмотрим, кто из нас – «чайник», а кто...

Он многозначительно покивал головой, не в силах подыскать нужного слова.

– А что за прибор, покажете? – насмешливо спросил Егор, тоже здоровый парень, ничуть не уступавший Валерке в силе и спортивном развитии, прекрасно понимая, что Сашка врёт.

– Вот ещё! – пришёл на помощь другу Виталька. – Это секретная разработка! До такого ещё никто в мире не додумался! Мы в следующем году школу заканчиваем, вот и привезём его в институт: нас за это без всяких экзаменов примут!

– А мне покажете? – с улыбкой глядя на них, нежно пропела Лариска.

– Покажем! – упавшими голосами, но мгновенно и хором ответили друзья, с ужасом и лихорадочно соображая, как будут из всего этого выпутываться.

Это, конечно, было очень глупо – ведь никакого прибора не существовало – но что оставалось делать, если... В общем, видели бы вы эту Лариску, сразу бы поняли, что ТАКОЙ отказать ни в чём невозможно!

Впрочем, тут же выяснилось, что судьба решила дать ребятам маленький шанс: сегодня было уже поздно для демонстрации небывалого торжества технической мысли, а наутро начались выходные, и Лариска уезжала в город, чтобы покрасоваться на улицах и дискотеке.

Таким образом, они получили два дня, за которые следовало непременно найти какой-то выход. Компания давно ушла провожать Лариску, а Виталька с Сашкой сидели на волейбольной площадке до глубокой темноты, пока, наконец, в их головах не созрел некий план.

План был основан на верном, в общем-то, выводе, что нет такой девчонки, которая бы хоть что-то понимала в физике или технике. То есть, женщины-то среди учёных встречаются, и физики, в частности, тоже. Но они, очевидно, не вырастают из девчонок, а уже такими и рождаются. А раз так, то и Лариска в этом ничего не смыслит; значит, можно собрать из чего попало какую-нибудь ерунду и подсунуть ей, объявив, что это и есть чудо-прибор. Может, и проскочит. Ничего другого, по крайней мере, в головы не приходило, и друзья, порешив на этом, разошлись по домам.

Глава 2. Что-то получается!

*Когда не знаешь, что именно ты делаешь, делай это тщательно.
Законы Энона. Правило для лаборантов*

На следующий день, как только родители уехали в город на работу, друзья плюнули на все поливки, прополки и окучивания и начали таскать со свалки в Виталькину сараюшку части различных бытовых приборов, которые выглядели более-менее неплохо. Отсоединить многие блоки было весьма проблемно, так как болты приржавели, но ребята, сопя от напряжения, всё-таки откручивали, откусывали плоскогубцами или просто отламывали, и каркас от «Днепра» постепенно обрастал не ведомыми ему прежде деталями.

– Смотри, почти совсем хороший вентилятор кто-то выбросил! Он даже работает, – сказал Сашка, щёлкая кнопками поворачивающегося в стороны вентилятора. – Эх, жаль, его никак присоединить нельзя: в подставке ни одной дырочки нет! А то к нему можно было бы присобачить вот эту штуку от рефлектора, – он указал на сферический отражатель, – это ж прямо какой-то локатор получается!

– Ну-ка, покажи, – протянул руку заинтересовавшийся Виталька. – Хе, ерунда, смотри, какой металл тонкий: мы его дюбелями пробьём – вот и будут дырочки для крепления! А ты молодец, классно придумал!

После вентилятора с рефлектором были ещё клавиатура от ископаемого компьютера БК и от него же системный блок; последний они решили использовать в качестве подставки под каркас, так как они удивительно точно совпали по размерам и вместе представляли весьма солидное зрелище. К тому же выяснилось, что системник не совсем нерабочий: по крайней мере, если включить в сеть, в нём загорался какой-то огонёчек и очень красиво мигал.

– Эх, – сказал не на шутку увлечённый конструированием Сашка, – представляешь, как было бы здорово, если бы вообще какие-то огонёчки ещё мигали, типа красный-зелёный, да вот где такое взять?

– Как это – где? – возразил Виталька, – у тебя же дома классная новогодняя гирлянда! Придется, правда, в город за ней смотаться, но ничего: скоро дядя Витя за водкой поедет, вот и попросишься с ним.

– Да ну-у, – разочарованно протянул Сашка, – мы что, ёлку что ли делаем? Смех: стоит серьёзный прибор, а на нём гирлянда!

– Да подожди ты, – досадливо отмахнулся Виталька, – мы же не всю гирлянду вешать будем. Куда-нибудь внутрь корпуса спрячем, а три лампочки – красную, жёлтую и зелёную – длинными проводами выведем и прикрепим... допустим, сюда.

Он вытащил из груды принесённого хлама пластмассовую панель от кассетного магнитофона и объяснил, где в ней можно прожечь отверстия и укрепить лампочки.

Когда Сашка вернулся из города с гирляндой, то был поражён тому, как изменился вид сооружаемого аппарата. Каким-то образом Виталька ухитрился установить на нём детали от кухонного миксера, пылесоса и электрокофемолки, и когда он всё это поочередно включал, то начинался вполне солидный шум работы чего-то. Кроме того, он сунул внутрь старый транзисторный радиоприёмник, который, правда, не принимал ни одной станции, зато очень уместно шипел и потрескивал, что органично вписывалось во все остальные звуки.

– Смотри, – сказал он не успевшему и рта раскрыть Сашке и показывая часть приборной доски с тумблерами от грузовика ГАЗ-51, – все провода подсоединяем к разным тумблерам, щёлк – и всё по очереди включается!

– Здорово! – искренне согласился Сашка, и они продолжили работу, которая теперь уже реально могла быть выполнена к нужному сроку.

Однако, суровая действительность внесла свои досадные коррективы. Назавтра было воскресенье, и их родители, возмущённые отсутствием следов какой бы то ни было субботней работы, заставили друзей отбывать сельскохозяйственную повинность, чем и пришлось заниматься до самого вечера. И только к шести часам они, наконец, смогли продолжить.

– Слушай, а если она спросит, что это за прибор, для чего он нужен? – спросил Сашка, разламывая панель от какого-то, ещё черно-белого, телевизора.

Виталька признался, что думает над этим со вчера, но пока ничего не придумал.

– Может, он «Стелсы» видит? Не зря же у него локатор есть, – предположил Сашка, оторвавшись от своего занятия и задумчиво глядя на прибор.

– Ну, ты сказанул! При таких-то размерах? Тем более, что спираль у рефлектора мы не убрали, значит, это получается вроде бы и не локатор, а скорее какой-то излучатель. Тут даже девчонка сообразит, что это – полная чушь! Нет, задача у него должна быть хоть и не военная, но очень важная для страны... Ладно, ночью будем думать, а сейчас давай работать... Во, то что надо! – заорал Виталька, показывая на две соединённые между собой колодки со множеством отходящих от них проводов. – Выдирай, мы через них все наши провода, которые ещё никуда не приспособили, вместе в одну кучу соберём и на тумблеры выведем! Ничего болтаться не будет – красота!

Часа через два было готово не только это, но и подсоединены и вмонтированы в панель лампочки от ёлочной гирлянды. Ребята опробовали по отдельности все задействованные агрегаты и остались довольны: всё работало, всё шумело и мигало. Решили пока не включать силовой трансформатор с подключенной к нему штукой невыясненного назначения. Была почти стопроцентная гарантия, что она вспыхнет и сгорит синим пламенем (оставшийся процент был за то, что она бабахнет и будет дымить). Такой эффектный ход следовало держать в запасе и использовать только в том случае, если всё остальное Лариске покажется неубедительным. Но тут Виталька обнаружил главный конструктивный недостаток прибора.

– Ерунда всё это, – сказал он, щёлкая тумблерами выключения. – Чушь собачья. И младенец сообразит, что его дурят. Смотри, у нас получается, что всё работает как-то само по себе: это вертится, это трещит, это мигает... А в приборе всё должно быть взаимосвязано: включается одно и приводит в действие другое, а то, в свою очередь, третье, и в результате что-то получается. В общем, надо думать, как это всё между собой увязать.

К этому времени функции ребят окончательно определились: Сашка вёл научное направление, а Виталька отвечал за его техническое воплощение. Поэтому именно Сашка задумчивым взглядом уставился внутрь прибора, а Виталька с надеждой смотрел на друга.

– Давай рассуждать логически, – сказал Сашка. – Во всём приборе у нас есть только две детали, которые совершают какое-то кинематическое действие: это локатор-излучатель и вал миксера. Локатор отматаем сразу, потому что его единственная функция – поворачиваться из стороны в сторону или останавливаться на месте. Значит, остаётся вал. Тем более, что он вертится не так быстро, как должен, а еле-еле поворачивается. Вот это и надо использовать. То есть, к нему необходимо приделать какую-то штуковину, которая бы, в свою очередь, тоже что-то делала.

– Что делала?

– А я почём знаю! – огрызнулся Сашка. – Я тебе сформулировал задачу, а дальше ты думай!

Виталька вздохнул и снова полез копаться в хламе.

– Нашёл, – сказал вдруг он с просветлённым взглядом, – вот это может подойти!

И он показал решетчатую полку от холодильника.

– Не понял? Смотри, немного изгибаем её, вот так, – Виталька быстро огляделся по сторонам, подошёл к толстому бревну и с усилием выгнул на нём решётку, – теперь болтами крепим к насадке миксера, и она начнёт медленно вращаться вокруг своей оси. Типа, лока-

тор, понимаешь? Он чего-то ищет, а рефлектор-излучатель как бы на его команды реагирует и направляет свои какие-то лучи. Годится?

– Пойдёт, – не совсем уверенно согласился Сашка, но других вариантов не было, и они приступили к заключительной фазе монтажа.

Около двенадцати часов ночи все работы были закончены, и оставалось только разойтись по домам.

– Как-то завтра всё сложится? – вслух подумал Сашка.

– Не дрейфь, может, она уже давно обо всём забыла и вообще не придёт, – успокоил друга Виталька, и ребята отправились спать.

Глава 3. Неожиданный результат

Вероятность выиграть в лотерею чуть-чуть увеличивается, если купить себе лотерейный билет.

Закон Еллина

Не было договорённости, во сколько именно Лариска придёт смотреть их прибор, поэтому они стали ожидать её уже с девяти утра. По их внешнему виду можно было сделать вывод, что сегодня они немало времени провели перед зеркалом: обычно спутанные виталькины волосы были старательно расчёсаны, рубашка с широким отворотом и расстёгнутой верхней пуговицей должна была, по замыслу её хозяина, подчеркнуть мужественность и силу, а вполне прилично отутюженные брюки намекнуть на его же аккуратность. Сашка же, долго и уныло рассматривавший свою рыжую «солому», в конце концов просто прикрыл её кепкой и, чтобы как-то оправдать её присутствие, напялил на себя рокерскую куртку с невероятным количеством металла, о чём пожалел сразу же, выйдя на крыльцо – утро было очень тёплым – но решил ничего не менять.

Ребята подошли в к сараюшке, но внутрь входить не стали, а сели рядом на скамейку и принялись болтать обо всякой ерунде, время от времени украдкой поглядывая в сторону ларискиной дачи. «Может, она уже давно обо всём забыла и вообще не придёт», – вертелось у обоих в голове, и каждый из них не мог решить, чего он больше хочет: чтобы она не приходила или чтобы всё-таки пришла? С точки зрения логики предпочтительнее было первое, так как они всерьёз опасались, что их наспех и топорно сработанный аппарат не сможет сыграть роль технического чуда. Но с другой стороны, если она всё же придёт, то они какое-то время будут на неё смотреть и с ней говорить – разве это не прекрасно? И пусть потом она высмеет их и навсегда забудет, но уж этих-то минут у них никто не отнимет!

– Придумал что-нибудь? Ну, про прибор: чего он может? – спросил Виталька.

– Не-а, – признался Сашка, – полночи думал – ничего в голову не лезет! А ты?

Вместо ответа Виталька только вздохнул и сокрушённо покачал головой.

Время тянулось томительно медленно, и полтора часа ожидания показались им вечностью.

– Пошли внутрь, надоело здесь сидеть, – сказал взопревший в своей куртке Сашка, поднимаясь со скамейки, хотя и ему, и Витальке меньше всего хотелось бы сейчас смотреть на дело рук своих, до того оно надоело им за эти два дня.

Виталька тоже неохотно встал, но в это время с другой стороны, совсем не с той, с которой они ожидали, послышался весёлый ларискин голос:

– Эй, изобретатели! Ну, где ваш аппарат? Показывайте!

Они оглянулись. У калитки стояла Лариса, одетая в сногшибательную розовую кофточку и джинсовые брючки; вьющиеся, до плеч, каштановые волосы сегодня были перехвачены заколкой. Сашка попробовал представить рядом с ней себя и внутренне содрогнулся. Украдкой взглянув на друга, он понял, что тот подумал о том же и тоже недоволен выводом. В руках Лариса держала довольно тяжёлую, чем-то солидно набитую матерчатую сумку.

– Прямо с автобуса, только что из города приехала, – шепнул другу Сашка.

Они подскочили к ней, отобрали сумку и повели в сторону сарая, успев заметить, что за забором с разных сторон огорода слоняются пацаны – обычный ларискин эскорт.

– Ничего себе, сумка какая у тебя тяжёлая! – удивился Виталька. – Чего там?

– Да на неделю всяких консервов привезла и хлеб, – ответила Лариска.

– Ну, и отдала бы пацанам, пусть бы пёрли: какая-никакая, а польза!

– Ага, толку-то от них! – отмахнулась она. – Малышня! Конечно, Валера или Егор обязательно бы помогли, а эти только ходят по пятам да дразнятся!

– Мы тебе её потом донесём до дому, – пообещал Сашка, хотя сумку нёс и не он.

Виталька распахнул дверь и пропустил девушку вперёд; из-за забора высунулось несколько любопытствующих голов, но Сашка прикрыл корпусом от их взглядов то, что находилось в сарае: дескать, прибор – это не для всех, а только для избранных! В сарай он вошёл последним и с подчёркнуто озабоченным видом прикрыл за собой дверь.

При закрытой двери внутри, несмотря на небольшие окошки, было темновато, и Виталька ввернул лампочку. В её свете агрегат засиял разными бликами и от этого выглядел довольно внушительно.

– Ух ты! – сказала Лариса и стала внимательно рассматривать.

Друзья затаили дыхание и смотрели на неё, с одной стороны, просто любуясь, с другой – ожидая её реакции.

– Надо же! – сказала, наконец, девушка. – С ума сойти! Молодцы! И это всё вы сумели сделать за какие-то два дня?

Она посмотрела на их вытянувшиеся лица и расхохоталась:

– Эх вы, врунишки! Клавиатура и системник – от старого папкиного компьютера, мама только в пятницу заставила его выбросить! Я ему помогала и видела, что вот эти вентилятор и кофемолка тогда ещё там лежали!.. Да вы не бойтесь, – ободряюще добавила Лариса, увидев, что друзья совсем сконфузились, – я пацанам ничего не расскажу. Вот, а прибор ваш включать не советую: вы тут такого нагородили – запросто пожар может случиться. Кстати, кроме этого, вообще никакого другого варианта не вижу: на блок команд, – она показала рукой на «штуку невыясненного назначения», – подаётся 9—12 вольт постоянного тока, а вы, судя по всему, сняли на него с трансформатора 110 переменки! Я уж молчу о том, что все остальные провода у вас вообще непонятно куда попали!

– А ты откуда знаешь? – спросил ошеломлённый Сашка.

Она усмехнулась:

– Я на областной олимпиаде по физике второе место заняла! У меня же папа – электронщик, он меня ещё с детства всему этому учил! Мне, по-моему, ещё 12–ти не было, когда я сама транзисторный радиоприёмник собрала. Так что, мальчишки, не трогайте-ка вы ваше чудище, отнесите обратно, откуда взяли. И действительно, займитесь лучше спортом – в физике ведь вы совсем ничего не соображаете... Хотя, в спорте я и сама – абсолютный ноль, – честно призналась она.

– Ну, вот ещё! – упрямо мотнул головой Виталька. – Ты так говоришь, потому что только традиционную физику знаешь, где все законы расписаны. А мы с Сашкой совсем новую вещь изобрели – не было в мире такого!

– Да ладно тебе, – оборвал друга Сашка, – хватит врать! Лариса, – просительно сказал он, – давай включим, а? Мы ведь это не для них, – кивнул он куда-то в сторону, – для тебя собирали! Ну и пусть бабахнет – интересно же!

Видно было, что девушка колеблется.

– Ой, не знаю, – боязливо поёжилась она, – а если пожар случится?

– А у нас вот брезент здесь есть, – подскочил Виталька, – мы его – раз! – накинем, доступ кислорода прекратится, и всё погаснет, так ведь?

И, увидев её кивок, усмехнулся и добавил:

– Ну вот, а ты говоришь, я в физике ничего не соображаю!

– Ой, не могу! – рассмеялась Лариса. – Законы горения вещества – это же химия, а не физика! Ну, мальчишки, вы даёте!

Но общее напряжение спало. Ребята после разоблачения почувствовали себя спокойно: не надо было больше врать и притворяться научными гениями, а Лариса, конечно, была польщена, увидев, какую работу провернули друзья, и всё это для того, чтобы понравиться ей.

– Ладно, – махнула она рукой, – только давайте примем все меры предосторожности. Ты, Виталя, будешь включать? Тогда не берись рукой за корпус. А ещё лучше резиновые перчатки надеть. Есть у вас?

– А на каком же огороде их нет, – сказал Виталий и показал перчатки, в которых мать обычно пропалывала малину и размешивала всякие ядовитые растворы. – Всё сделаем, как надо. Только ты, Лариса, подальше отойди. Ну, а ты, – махнул он на Сашку, – стой, где хочешь: если тебя и шибанёт – не велика потеря!

– Давайте серьёзнее, – нахмурилась девушка и, взяв Сашу за руку, оттащила и его подальше в сторону, при этом на лице у того было выражение довольного котёнка, а Виталя горько подумал: ну, почему он, а не Сашка, должен включать этот прибор?

И он не удержался от язвительной реплики, на которую безмерно ошарашенный друг великодушно не прореагировал:

– Ну вот, женщины с детьми в безопасности – герои науки могут делать свою опасную работу!

И включил тумблер.

Сразу же раздался громкий треск, где-то внутри полыхнула синим светом вспышка и повалил жёлтый дым. Тем не менее, заработали все нужные атрибуты: несколько раз крутанулся «локатор», стала разгораться спираль «излучателя», послышалось шипение радиоприёмника, как-то испуганно и тревожно замигали лампочки ёлочной гирлянды. Не растерявшийся Виталька выдернул вилку из розетки и накрыл брезентом ту часть агрегата, из-под которой валил дым. Похлопав по нему немного, он открыл дверь, чтобы дым выходил наружу. Конечно, Сашка пришёл бы на помощь другу, но разволновавшаяся Лариска снова схватила его за руку, и он рассудил, что пожар небольшой, Виталька легко справится и один. Так оно и вышло. Всё затихло и успокоилось, только изредка щёлкали конденсаторы и почему-то сильнее разгоралась спираль «излучателя». Наконец, ярко вспыхнув напоследок, погасла и она.

Девушка шумно вздохнула и отпустила руку Саши.

– Ну, вот и всё! – весело сказала она и осеклась, потому что в этот момент у сарая исчезла одна стена.

Глава 4. Куда привёл коридор?

*Если эксперимент удался, что-то здесь не так.
Первый Закон Финэйгла*

Виталий больше, чем Саша переживал за исход испытаний прибора: может, потому, что Лариса не брала его под руку, и он, чувствуя себя обделённым, страстно желал какого-нибудь необычного результата.

– Ага! – радостно завопил он. – Что-то получилось!

– Тихо! – сказала побледневшая Лариса. – Ты хоть понимаешь, что произошло?

– Не-а, – признался тот, понемногу остывая и от этого тоже озадачиваясь.

Саша, стоявший до этого с открытым ртом, с трудом сглотнул и выдавил:

– Ничего себе! Это что – из-за нас?

Минуту назад он думал, что всё действительно уже закончилось и даже поспешно схватил сумку Ларисы, чтобы её не успел перехватить Виталька: а то вдруг девушка подумает, что только тот – истинный кавалер.

Исчезновением стены странности не исчерпывались. Ну, исчезла она – что они должны увидеть? Ясное дело, виталькин огород. Но никакого огорода не было: на месте стены оказался длинный, постепенно сужающийся коридор из какого-то странного материала: по цвету и не земля, и не бетон, а что-то среднее между ними. Коридор каким-то загадочным образом был освещён, причём освещение было равномерным по всей его длине, хотя нигде не было видно ни одной лампочки.

– Пойдём, посмотрим, – предложил Виталий.

– Мальчишки, я боюсь, – робко улыбнувшись и даже подавшись назад, пролепетала Лариса. – Это же чего-то такое вообще непонятное... Откуда это всё взялось? И почему?

Этой робкой улыбки как раз хватило для того, чтобы друзья почувствовали себя уверенно. Всё правильно: девчонка, как ей и положено, боится, а они, мужчины, смело идут навстречу неизведанному, и с ними ей ничего не угрожает.

– Пойдём, – повторил Виталька, словно бы невзначай беря её под руку и увлекая за собой. Позавидовав находчивости друга, Сашка уныло поплёлся следом. Сумку он потащил с собой, потому что не знал, что с ней делать: взять или оставить здесь, а у Ларисы спросить не решился. Ещё подумает, что он – слабак!

Впрочем, ларискину руку Виталия вскоре выпустил: они все принялись ощупывать стены коридора и поразились не меньше, чем самому его появлению: просто не возникало никаких ощущений чего-то: не гладкий – не шершавый, не тёплый – не холодный... Вообще ничего – ни крошек, ни мелких частиц, одно только ощущение упругости, преграды. Длиной коридор оказался метров двадцать. Пройдя их, они упёрлись точно в такую же стену.

– Ф-фу! – облегчённо сказала Лариса. – Ну, всё, пойдёмте назад. Быстрее!

Она капризно топнула ножкой, выражая крайнее нетерпение, но при этом улыбаясь. Стало понятно, что ей было очень не по себе, но сейчас, когда выяснилось, что дальше ничего нет, она успокоилась.

Сашка повернул назад безропотно и даже с удовольствием – сумка действительно оказалась тяжёлой! – но тут то ли от звуков ларискиного голоса, то ли от стука её каблочки стена как-то странно заколыхалась и стала таять. Ребята смотрели, как замороженные, а стена понемногу приобретала прозрачность, и вскоре сквозь неё стала прорисовываться окружающая природа. Но это опять был не виталькин огород! Перед ними возникла лужайка с очень красивыми незнакомыми цветами; чуть вдали, после небольшого спуска – мрачноватый синий лес,

а за ним, у самого горизонта, нестерпимо блеснула на солнце речка, и не было видно никаких следов жилья или вообще цивилизации.

– Ой, как красиво! – забыв свои прежние страхи, Лариса первая выбежала наружу, потому что не было ничего пугающего в этом солнечном дне, траве, привычных деревьях, разве что вот цветы... – Где это мы? – удивилась она. – Куда мы вышли? Мы прошли-то всего метров двадцать. А где дачи?

Она и вышедшие вслед за ней ребята оглянулись назад: и точно, всё те же двадцать метров коридора, а за ними виталькин сарай, через раскрытую дверь которого проглядывает виталькин же огород.

– Странно, – задумчиво проговорила девушка. – Но ведь не может же в самом деле быть, что мы...

Она замолчала.

– А давайте, я вернусь туда, обогну сарай и попробую выйти к вам? – предложил Саша, быстро смекнувший, что таким образом он очень непринуждённо может оставить сумку в сарае.

– Подожди, мы сейчас немного посмотрим и все пойдём, – не поддержал друга Виталий, явно не догадываясь о его проблемах, и тот, вздохнув, поставил, наконец, сумку на землю, привалив к своей ноге.

– Нет, смотрите, – продолжала размышлять Лариса, – в этой стороне должен быть город, до него от дач всего километра три. А тут – никаких следов. А сколько до горизонта? Двадцать километров? Сорок? И нигде его не видно, ни в одной стороне. И это сделал ваш прибор?

– А что по этому поводу говорит твоя физика? – не удержался от подначки Сашка.

Избавившись от необходимости таскать сумку, он снова обрёл способность говорить.

Но Лариса не приняла шутливого тона.

– Физика, мальчишки, поднимает кверху руки, – серьёзно сказала она. – Кое-что подсказывает литература, в частности, фантастическая, но это настолько невероятно, что я и подумать-то о таком боюсь. Так что лучше пока помолчу... Ой, а что это за цветы? – удивилась она. – Я таких никогда не видела!

В то же мгновение Виталий и Саша бросились вперёд и стали рвать цветы, стремясь опередить друг друга. Саша проклинал проклятую сумку: пока он бережно её пристраивал – сумка-то ларискина! – он упустил время, и виталькин букет получался явно пышнее и красивее.

Лариса тем временем присела на корточки, понюхала один цветок, и на её лице появилась гримаса отвращения; впрочем, довольно милая.

– Фу, какая гадость! – сказала она, отвернувшись в сторону.

Растерявшиеся ребята так и застыли с букетами в руках, потом тоже понюхали, сморщились и, как по команде, швырнули их в сторону.

– Надо же, – удивлялась девушка, – а на вид такие красивые... Ребята, – ещё больше удивилась она, – что это у вас на одежде?

Они осмотрели себя и раскрыли рты: вся их одежда была в странных ярких разводах.

– Это от цветов, – догадался Виталька и стал руками отряхивать с себя пыльцу.

– Не отчищается, – сообщил он. – Ладно, потом стираем.

Это и в самом деле было неважно. Лариса привстала на цыпочки, потянулась и глубоко вдохнула.

– А воздух здесь какой! Заметили?... Слушайте, – оживилась она, – а давайте никому про это не скажем! Сами будем сюда приходиться – и всё!

Вот это да! У них с Лариской будет общая тайна! Могли ли они мечтать о таком ещё час назад! Друзья счастливо переглянулись: неизвестно, что за штуку отчебучил их прибор, но свою главную задачу он выполнил!

– Конечно, – хором поспешно ответили оба. – Это будет наш мир – и точка!

Некоторое время они молча смотрели во все стороны, присматриваясь и изучая. Станным казалось то, что нигде по-прежнему не было никаких признаков деятельности человека.

– О, а вот тропинка, – сказала Лариса, подходя к тому месту, где начинался пологий спуск. – Только необычная какая-то: не протоптана, а такое впечатление, что здесь просто не выросла трава. Ого, ягоды здесь какие-то, на клубнику похожи, но не клубника.

Она стала спускаться вниз и вскоре исчезла из виду.

– Вкусные! – услышали ребята её голос. – Хотя и по вкусу на клубнику тоже не похожи. Я вам сейчас принесу.

И через минуту она снова появилась, в ладонях у неё были ягоды.

– Вот, попробуйте, – сказала она, протягивая ребятам свои ладони, но тут же замерла. Её красивые большие глаза стали просто огромными и совсем прекрасными; Лариса стояла, полукрыв рот, руки её медленно опускались, и ягоды посыпались на землю. Ребята снова придирчиво осмотрели себя, но ничего нового не заметили. И тут они сообразили, что девушка смотрит вовсе не на них, а на что-то у них за спиной. Они обернулись.

Да, теперь это место и точно было только их миром, потому что ни коридора, ни виталькиного сарая сзади больше не было.

Глава 5. Terra Incognita

Нет такой плохой ситуации, которая не могла бы стать еще хуже.

Закон Мёрфи с расширением Гаттузо

Около часа они провели в безуспешных попытках отыскать коридор, хотя и понимали, что вряд ли он мог куда-то переместиться. Логичнее было предположить, что он попросту исчез – так же загадочно, как и появился. Все они были подавлены случившимся, но больше, конечно, Виталий: ведь это он потянул за собой Ларису, а не потянул бы – так ничего бы и не произошло. Ну, постояли бы в сарае, пока не исчез коридор, и без того уже было всё хорошо: они, как оказалось, какое-то открытие совершили. Приехали бы учёные, разобрались, и на долю Сашки с Виталькой лавров бы хватило. А что теперь?

– Давайте поедим, – тихо и устало сказала Лариса, – я уже с голоду умираю. Хорошо, хоть сумка с нами.

И она стала оглядываться по сторонам, выбирая, куда бы присесть. Увидев это, Виталька скорчил Сашке страшную рожу и стал знаками ему что-то показывать, но тот уже и сам догадался: миглом стянул с себя куртку и постелил на траву изнанкой наверх. Лариса кивком поблагодарила, и они уселись.

Перекусили хлебом с консервами, тушёнку на хлеб поочерёдно накладывали ложкой, сделанной из крышки консервной банки.

– А что, если мы никогда больше не сможем вернуться? – вслух подумал Сашка.

– Заткнись, – тихо сквозь сжатые зубы прорычал на него Виталий и испуганно посмотрел на Ларису.

Но она, похоже, не слышала, погружённая в раздумья.

– Лариса, – поспешно спросил он, – а что ты говорила про фантастическую литературу? Ну, что она, мол, чего-то подсказывает?

– Теперь я уже думаю, что так всё и есть. По-видимому, ваш прибор каким-то образом пробил дыру в параллельный мир. Вот здесь мы сейчас и находимся. Понимаете, существует теория, что наш мир пронизывает огромное количество параллельных миров, каждый из которых чем-то отличается от других. Как и положено параллельным, они с нами не пересекаются, но иногда открываются проходы, и тогда даже люди могут попадать из одного мира в другой. Иногда они потом возвращаются, иногда – нет... – в её глазах промелькнул испуг, но она быстро справилась, – хотя это всё на уровне слухов. Тем более, что все эти люди попадали – если действительно попадали, – туда случайно и без всяких приборов. А вообще, – Лариса пожала плечами, – официальная наука существование параллельных миров категорически отвергает.

– Давайте и мы отвергнем, – предложил Сашка, – и вернёмся домой.

– Ты заткнёшься, наконец? – Виталька больно ткнул его кулаком в бок. – Хватит про дом!

– Да ладно, – махнула рукой Лариса, – не принимайте меня за истеричную дурочку! Жутко, конечно, но раскисать не собираюсь. Кстати, Виталья, в том, что сказал Саша, есть смысл. Считается, что проход открывается под воздействием каких-либо сильных энергетических полей, в том числе, и биополя человека. Так что если бы нам удалось сосредоточиться, абстрагироваться от всего вот этого, – она сделала рукой широкий полукруг, – и представить, что мы находимся в нашем мире, вполне возможно, что всё и получится.

– Так чего мы сидим? – сказал повеселевший Сашка, – давайте абстрагироваться!

И он стиснул зубы, весь сжался и насупил брови.

– Э-э, нет, – рассмеялась Лариса, – как раз всё наоборот: нужно не зажиматься, а успокоиться и расслабиться. И ещё нужно всем взяться за руки. Вдруг у кого-то не получится? Тогда остальные втащат его за собой, – она взяла за руку Сашу, который сидел рядом с ней. – Вот, и ты, Виталья, тоже бери его за руку...

– Ещё чего! – негодуяше сказал Виталий. – Нужен он мне! Я лучше тоже тебя возьму. Он пересел ближе, взял её за руку и предостерегающе сказал другу:

– Учти, Сашка, если вдруг мы с Ларисой перенесёмся, а ты – нет, сразу же руку выпускай, а то и её за собой обратно утянешь!

– А с чего это ты решил, что это буду я? – возмутился тот. – Может, наоборот ты?

– Тогда я отпущу, – твёрдо сказал Виталий, – главное, Лариса должна туда попасть в любом случае. А мы – как получится.

По лицу девушки было видно, что такая готовность к самопожертвованию произвела на неё большое впечатление.

– Давайте ляжем, – сказала она, – закроем глаза и будем представлять, что находимся в нашем мире.

Они представляли минут двадцать, пока не заснули.

Первым проснулся Сашка. Осмотрелся вокруг и скорчил унылую физиономию.

– Эй, засони, – сказал он, – я не понял, мы спать собирались или переноситься?

– Во сне, кстати, должно было лучше получиться, – зевая сказала Лариса, – и эмоции сильнее да и связь с этой действительностью потеряли бы – мы же к ней ещё не привыкли. Значит, не вышло. Давайте думать, что делать будем.

– По-моему, нет смысла дальше здесь торчать, – заявил Виталий, – надо куда-нибудь идти и чего-то искать, лучше всего – людей.

– Ну, и чем нам люди помогут? – не согласился Саша. – Обратного в наш мир отправят? Нет, надо оставаться здесь: вдруг всё обратно появится?

– Подождите, мальчишки, – сказала Лариса, – я ведь вовсе не уверена, что мы в параллельном мире. Может, мы попали в какую-то пространственную ловушку и находимся в нашем мире, но непонятно где. Тогда действительно нужно искать людей. Но если всё-таки в параллельном, то это место очень важно: ведь не случайно ваш прибор смог пробить здесь дыру, значит, именно здесь граница самая тонкая. В общем, если честно, то не знаю я, что лучше, оставаться здесь или куда-то идти.

– Всё, – вскочил Виталька, – беру командование на себя, а то мы так и будем сидеть, пока с голоду не помрём. В параллельном или не в параллельном – пошли отсюда. Сами-то подумайте, кто нам здесь эту самую – пусть даже тонкую – границу пробьёт? Значит, ни черта тут больше не появится! Так давайте хоть разберёмся, куда нас занесло, тогда и будет ясно, как назад выбираться!

Его слова звучали убедительно, и они решились. Но прежде, чем идти, привязали к одинокому стоящему дереву чёрный полиэтиленовый пакет, чтобы оставить какой-то знак: вдруг понадобится найти это место?

В какую сторону идти – вопросов не было. Конечно, не туда, где до самого горизонта простирались луга и лес. А вот сразу же за тем местом, где был проход, начинался довольно крутой подъём в гору. А за горой могло быть всякое, вот туда они и двинулись.

– Пить вот только охота, – сказал Виталий, облизывая губы, – и никакого ручейка. Мы на возвышении находимся, а ручьи во впадинах бывают. Может, когда перейдём... Да и жарко очень.

Он глянул на часы – 3 часа дня, – посмотрел на положение солнца и решил, что время совпадает.

– Ребята, а давайте сначала тех ягод хоть немного наберём, – предложила Лариса. – Вы же их так и не попробовали, а они вкусные. И жажду утолят, а их там – полно.

– Двадцать минут, – объявил Виталий, – а то ещё неизвестно, сколько идти придётся.

Как-то получилось, что и Лариса, и Саша согласились с его ролью командира, понимая, что в такой ситуации должен быть человек, которому придётся принимать решения. Они стали быстро собирать ягоды в прозрачный пакет из-под хлеба и даже при этом не ели, чтобы быстрее закончить. Пакет набрали за 10 минут и, наконец, тронулись в путь.

В душе они, конечно, надеялись, что стоит подняться на гору, и за ней сразу же будет город. Но за ней был спуск, а дальше – другая гора, ещё выше первой, так что опять нельзя было рассмотреть, есть ли смысл в том, что они идут в этом направлении, и не оставалось ничего другого, как идти дальше. Хорошо ещё, что в распадке оказался ручей, и они смогли утолить жажду. Ручей однако, был довольно широк, и они остановились в растерянности: как же перейти? Впрочем, вариант был всего один. Ребята разулись, и Виталька, который был посильнее Сашки, хоть и ценой невероятных усилий, но перенёс Ларису на руках. Это событие настолько его взволновало, что, поставив её на ноги, он едва не закричал: «Yes»! Лариса же в этом ничего необычного не увидела: на руках парни её и раньше носили! А вот Сашка, с удивлением для себя открывший, что быть сильным иногда очень даже приятно, решил, что как только они выберутся из этой передраги, обязательно начнёт качать мускулатуру.

Подъём оказался очень тяжёлым. Обязанности ребята распределили так: один нёс всё ещё довольно тяжёлую сумку, другой поддерживал под локоток Ларису, помогая ей подниматься, потом менялись. Последние метры преодолевали на голом энтузиазме, сил уже не оставалось. Труднее всего было Ларисе на своих пусть не высоких, но каблуках; идти же босиком она, конечно, не могла и, выбравшись на площадку, сразу повалилась в траву. Сашка тоже был на последнем издыхании, один Виталий нашёл в себе силы дойти до места, с которого открывался обзор.

– Ребята! – замахал он рукой. – Смотрите!

Они тут же подскочили и увидели: внизу, километрах в пяти, находился посёлок.

Глава 6. Странное поведение аборигенов

Если вам кажется, что ситуация улучшается, значит, вы чего-то не заметили.

Второе следствие из Второго Закона Чизхолма

На душе у ребят стало легче: скоро наступит какая-то определённая ясность. Это добавило им сил, и они, не отдыхая, быстрым шагом направились в сторону посёлка. Уже издали было видно, что посёлок не дачный – уж слишком основательными были его дома. Заметили они и какое-то движение – значит, там были люди.

Наконец, спуск закончился, и ребята вышли на просёлочную дорогу. Идти стало намного удобнее. По пути они решили, что если первым встретят мужчину, то разговаривать будет Лариса, так как совершенно невозможно представить, чтобы любого возраста представитель мужского пола не захотел бы помочь такой девушке. Да он наизнанку вывернется! Лариса прореагировала на это в обычной женской манере.

– Представляю, как я сейчас кошмарно выгляжу! – сказала она.

Каждая женщина время от времени произносит эту фразу, будучи твёрдо уверена в том, что в ответ раздастся негодующий хор мужских голосов, который горячо начнёт убеждать её в обратном. Однако, Саша и Виталий не были избалованы общением с девчонками, поэтому не смогли понять всей тонкости ларискиного замысла.

– Ничего, сойдёт, – взглянув на неё, ободряюще сказал Сашка.

– Бывает намного хуже, – успокоил её и Виталька.

Лариса споткнулась, ошеломлённо посмотрела на ребят, мотнула головой и пошла дальше. Но, пройдя пять шагов вдруг расхохоталась да так сильно, что на глазах выступили слёзы.

– Ты чего? – удивились они. – Вспомнила чего-то?

Но она только махала на них руками и продолжала смеяться. Успокоилась она не скоро и не сразу, временами всхлипывая и покачивая головой.

Километрах в полутора от посёлка они встретили первого жителя. Это, как они и планировали, оказался мужчина; на вид лет около сорока, в довольно неопрятной одежде. Он возился возле какого-то странного агрегата, стоящего рядом с дорогой. Ничего подобного ребята раньше не видели и даже не могли предположить, что это такое. Заметил он их не сразу, а заметив, тут же, конечно, уставился на Лариску, глупо улыбаясь.

– Дя-а-денька, мы заблудились! Скажите, где мы находимся? – жалобно протянула она, весьма правдоподобно изображая последнюю степень изнеможения.

При первых же звуках её голоса лицо мужчины приняло удивлённое выражение. Он собирался что-то ответить, но перевёл взгляд на Сашку с Виталькой, и тут с ним произошло нечто, поразившее ребят. Вначале он глянул на них безразлично, но вдруг глаза его округлились; слова, уже вот-вот готовые сорваться с его уст, застряли, и он издал только какой-то писк. Тут же мужчина странно засуетился, затоптался на месте, явно не зная, как поступить, и вдруг бросился бежать в сторону посёлка, поминутно оглядываясь на ребят.

– Чем это мы его так напугали? – удивился Сашка и оцупал свою голову. – Рога у нас, вроде ещё не выросли, на чертей не похожи.

– Ох, ребята, не нравится мне всё это, – озабоченно и боязливо сказала Лариса. – По моему, у нас будут неприятности. Он ведь явно побежал за кем-то, сейчас приведёт.

– Да ну, – небрежно отмахнулся Сашка. – почём мы знаем, может, это местный дурачок! Бабушка рассказывала, у них в деревне был такой. Ему тоже лет 40 было, а бегал босиком, все его Ванюшкой звали. Как-то бригадир, дядя Коля – лень ему было поле обмерить, – этому

Ванюшке циркуль дал: «На-ка, – говорит, – Ванюшка, прокидай!» Тот обрадовался и давай прокидывать. Потом приходит. Дядя Коля говорит: «Ну, чего, прокидал?» – «Готово». – «Ну, и сколько?» – «А не считал»...

– Хватит болтать! – оборвал его Виталька. – Я думаю, Лариса права. Надо смываться, пока во что-то неприятное не влипли. Вон, смотрите, тропка какая-то, и тоже к посёлку ведёт. Давайте по ней пойдём. Она нас с другой стороны выведет. А вдруг повезёт, и на кого-нибудь толкового нарвёмся? С этим мужиком мне тоже не хотелось бы дело иметь. Странный он какой-то.

Они свернули на тропинку и пошли быстрым шагом, строя предположения о том, что в их облике могло вызвать такую реакцию незнакомца.

– Тут и гадать нечего, – заявила Лариса. – Вариант только один: на вашей одежде следы от цветов, которые вы рвали.

– А при чём тут это-то? – вытаращил глаза Саша.

– Ну, я-то откуда могу знать? Может, они в Красную книгу занесены, их рвать нельзя.

Так, рассуждая, они дошли до первого дома, перед которым был небольшой огород. Обойдя ограду, ребята подошли к калитке и затоптались в нерешительности, но тут открылась дверь дома, и на крылечко вышла пожилая женщина. Увидев их, она остолбенело замерла. Затем, явно обращаясь к ним, произнесла несколько слов. Теперь удивились ребята: язык на котором она говорила, был не только им не знаком – они вообще ничего похожего не слышали.

– Ну вот! – заведя глаза к небу, тоскливо сказал Виталька. – Наши худшие предположения сбываются!

Женщина посмотрела на него, и повторилась ситуация первой встречи: она удивлённо выкатила глаза и громко стала кого-то звать.

– Рвём отсюда! – дёрнулся в сторону испуганный Сашка.

– Куда? – резонно спросил Виталька. – Нет уж, стоим здесь и ждём, что из всего этого получится.

На крик женщины из дома выбежали двое взрослых мужчин, она стала им что-то объяснять, указывая на мальчишек. Мужчины открыли калитку, вышли к ним и, судя по интонации, стали о чём-то спрашивать, как-то боязливо оглядываясь на другие дома и указывая на одежду ребят в том месте, где были следы от цветов.

– Не понимаем! – громко, как глухим, крикнул им Сашка, при этом, почему-то показывая себе на уши.

– Ду ю спик инглиш? – находчиво спросил Виталя, совершенно не представляя, что будет делать дальше, если выяснится, что они «спик».

Но мужчины явно не понимали и английского. Они нерешительно переглянулись, перебросились парой каких-то фраз и одновременно сделали приглашающий жест в сторону дома, снова оглянувшись по сторонам. Это было понятно и без слов.

– Вот так-то лучше, – удовлетворённо сказал Виталий. – Ларис, по-моему, надо пойти: они явно не хотят, чтобы нас видел ещё кто-то.

Взглянув на девушку, он удивился. На лице её было какое-то непонятное выражение; странным казалось и то, что во время всего разговора она молчала. Он нетерпеливо, но легонько подтолкнул её в спину, и Лариса послушно пошла, но при этом видно было, что мыслями она далеко отсюда.

Внутри дома всё выглядело непривычно. Вроде бы, те же самые предметы, что и должны быть в деревенской избе: стол, стулья, посуда – но какой-то особой формы, необычной для их взгляда.

Мужчины о чём-то нетерпеливо спросили женщину, она пожала плечами, вышла в другую комнату и минут через пять появилась, держа в руках какую-то одежду. Мужчины быстро её выхватили и, что-то говоря, стали совать ребятам.

– Хотя, чтобы мы переоделись, – догадался Саша. – Я – «за», понятно же, что они нас от неприятностей спасают. Видимо, у них серьёзное наказание за такое положено.

– Переоденьтесь, – сказала Лариса с каким-то отсутствующим выражением, явно прислушиваясь к тому, о чём говорят аборигены.

Виталька это заметил.

– Ты что, понимаешь их язык? – почему-то понизив голос, спросил он.

Лариса сделала нетерпеливый жест: не мешай! – и продолжала прислушиваться, хотя и не так явно: видимо, сообразила, что раз догадался Виталька, догадаются и они. Похоже, она не хотела, чтобы об этом знали.

Ребята стали быстро переодеваться, совсем забыв, что рядом с ними находится девушка. И только сняв куртку, рубашку и брюки, Сашка вспомнил об этом.

– Лариска, отвернись, – попросил он, хотя та и так смотрела не на них, а как бы в окно.

– Что? – не поняла она и инстинктивно повернулась, но, увидев полуголового Сашку, фыркнула и отвернулась снова.

Мальчишки по этому поводу коротко хохотнули и стали натягивать предложенную им одежду. Она была непривычна и немного им не по росту, но в целом подходила под определение «сойдёт».

Тем временем хозяйка дома, видимо, пришли к какому-то решению. Разговор их стал спокойнее, и они всё чаще соглашались друг с другом. Потом наступила пауза, и один из мужчин что-то сказал женщине; та посмотрела на ребят, кивнула и стала собирать на стол, показывая, чтобы они садились. Второй мужчина надел какой-то странный головной убор, ещё немного поговорил с другим, махнул рукой и ушёл, явно торопясь. Женщина поставила тарелки с какой-то едой, подала им ложки, показала им: ешьте, мол! – и вместе с оставшимся мужчиной вышла в другую комнату, забрав с собой одежду мальчишек. Ребята остались одни.

– Ларис, ты что, понимаешь их? – снова спросил Виталька.

– Да, да, – торопливо сказала девушка. – Но как-то странно... Слова не понимаю, только общий смысл улавливаю и сути не пойму. Тут у них какие-то непонятные дела творятся. Мальчишки, где наша сумка?

– Вон стоит, – недоумённо ответил Сашка и отвёл ото рта ложку. – Ты что, думаешь, они нас отравить хотят? Предлагаешь опять консервы есть?

– Да нет! Быстро ешьте ягоды! Я думаю, это – ну, то, что я понимаю разговор, – из-за них. И ещё: по-моему, нам очень-очень повезло, что мы вышли именно к этому дому.

Глава 7. Белоснежка в плену у морпехов

*Что бы ты ни делал, это привлечет на тебя огонь противника,
даже если ты ничего не делаешь.*

Мёрфи. Военные законы

Еда показалась им невкусной, так как не была похожа ни на что знакомое. Единственное, что можно было сказать про неё с определённой уверенностью – это какие-то варёные овощи, довольно сытные, впрочем. Поев, ребята поняли, как жутко они устали. Больше всего сейчас им хотелось спать. Их хозяйка, похоже, об этом уже подумала, так как отвела в комнату, где на полу была постелена просто куча различного тряпья, но его было так много, что ложе представлялось вполне удобным. Указав на него, хозяйка взяла за руку Ларису и потянула за собой. Лариса жестом дала понять, что останется здесь, с ребятами, но женщина укоризненно покачала головой, продолжала настойчиво тянуть, и девушка сдалась. Так же жестами она показала ей, что сейчас придёт, женщина согласно кивнула и вышла.

– Слушайте, мальчишки, – сказала Лариса, – я вам коротко расскажу, что поняла из разговора. По-моему, уже точно: это – параллельный мир. Здесь многое не так, как у нас, и большую роль играют растения. Мы находимся в каком-то заповеднике, он огорожен и охраняется, а в этом посёлке живут... ну, вроде егерей, что ли. Но охраняют не они, они ищут здесь что-то и, судя по всему, ту самую поляну с цветами, на которой мы оказались случайно. Так что нас, конечно, не оставят в покое, а будут требовать, чтобы мы их туда отвели. Вот на этом, думаю, и можно с ними торговаться: мы вам – поляну, а вы нам поможете вернуться. Если они это могут, конечно, – добавила она, тяжело вздохнув.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.